

ШВЕЙЦАРСКИЕ АГРАРНЫЕ КОЛОНИИ НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Показаны новые подробности образования и становления швейцарских аграрных колоний и их роль в развитии Юга Российской империи в XIX – начале XX веков.

Сегодня виноградарство является одним из наиболее развитых отраслей сельского хозяйства Украины. Основой для его процветания стали упорный труд швейцарских колонистов, применяемые ими новые методы, технологии и многовековые швейцарские традиции винодельческого производства.

Ключевые слова: швейцарская колония, Юг России, Цюрихталь, колония Основа, Шабо.

Показані нові подробиці утворення та становлення швейцарських аграрних колоній і їх роль у розвитку Півдня Російської імперії в XIX – початку XX століть.

Сьогодні виноградарство є однією із найбільш розвинених галузей сільського господарства України. Основою для його процвітання стали наполеглива праця швейцарських колоністів, застосовувані ними нові методи, технології та багатовікові швейцарські традиції виноробного виробництва.

Ключові слова: швейцарська колонія, Південь Росії, Цюрихталь, колонія Основа, Шабо.

The new details of establishment and formation of the Swiss agricultural colonies and their role in the development of the South of the Russian Empire in the XIX – early XX centuries are shown.

Today viticulture is one of the most developed sectors of agriculture of Ukraine. The hard work of Swiss colonists, they applied new methods, technology and centuries-old Swiss tradition of wine production began the basis for its prosperity.

Keywords: Swiss Colony, South Russia, Zürichthal, colony Osnowa, Chabot.

Во второй половине XVIII века перед Российской империей встала задача освоения отвоеванных у турок земель на юге страны. Для защиты новых территорий их необходимо было как можно быстрее заселить. Кроме военной цели, правительство преследовало и другую задачу: освоение и развитие этого пустынного края.

В 1764 г. была основана Новороссийская губерния. В ее состав вошли территории, прилегающие к Азовскому и Черному морям, Северное Причерноморье. Губерния включала южную степную часть современной Украины (Одесская, Николаевская, Кировоградская, Херсонская, север Крыма, Днепропетровская, Запорожская, Донецкая, Луганская), и частично юг европейской части современной Российской Федерации (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края), Приднестровье, а

также Молдавию. В 1802 г. Новороссийская губерния была разделена на три губернии: Николаевскую с главным городом Николаев, Екатеринославскую – с Екатеринославом и Таврическую – с Симферополем. В 1803 г. Николаевская губерния была переименована в Херсонскую.

Заселение Новороссии русским и украинским населением потерпело неудачу, и плотность населения долгое время здесь была чрезвычайно низкой. Поэтому императрица Екатерина II, а позже и Александр I для этой цели стали приглашать иностранных переселенцев.

В 1763 году Екатерина II издала манифест о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах.

Это послужило началом «великому переселению народов» из стран Европы в

Россию, продолжавшемуся около 100 лет. Оно усилилось в связи с разорением европейских стран наполеоновскими войнами. Большим потоком устремились в Россию немцы, шведы, итальянцы, швейцарцы и представители других национальностей. Иностранцы переселенцы приезжали, в основном, целыми семьями, и на новом месте жительства, в первую очередь – в Поволжье и Новороссии, основывали колонии.

Иностранцы переселенцы приносили в жизнь новых земель национальный колорит, а также традиции ремесленного и сельскохозяйственного производства, что во многом определяло развитие заселяемого региона.

Значительную роль в освоении и последующем процветании, некогда пустынных, земель Юга Российской империи играли швейцарские колонии.

Надо отметить, что история швейцарцев в России берет начало задолго до начала массовой иностранной колонизации. Еще со времен правления Петра I многочисленные швейцарцы оставили свой след в России: ученые, врачи, архитекторы, инженеры, священники, учителя, торговцы, кондитеры, часовые мастера и т. д.

В России славились швейцарские сыровары. Богатые помещики приглашали сыроваров к себе в имения в качестве консультантов, используя богатый опыт этих признанных мастеров сыроварения для налаживания собственного производства [1, С. 276-323].

Отдельная страница в истории освоения южных территорий Российской империи принадлежит швейцарским виноградарям и виноделам.

На новых для себя землях швейцарцы жили, чаще всего, колониями. В городах это были в основном банкиры, коммерсанты, архитекторы, инженеры, ремесленники, учителя, гувернантки и т.д. Такие колонии концентрировались вокруг швейцарских консульств, в основном – в крупных городах.

Однако подавляющее большинство переселенцев создавали сельскохозяйственные колонии. Поэтому данный этап массового переселения иностранцев в окраинные районы Российской империи, часто называют аграрной колонизацией.

За период с 60-х годов XVIII в. по 20-е годы XIX в. в России образованы десятки аграрных колоний, имеющих швейцарские названия (Базель, Цюрих, Люцерн, Шаффгаузен и др) [2, С. 12-13]. Самыми крупными и наиболее развитыми из швейцарских колоний стали Цюрихталь, Шабо и ее дочерняя колония Основа.

Первая из них была образована в Крыму в 1805 году. Большая часть переселенцев (136 человек из 228), прибывших на новое место жительства, были родом из кантона Цюрих [3, С. 11-12]. В память о своей Родине, новую колонию переселенцы назвали «Цюрихталь». Местом для нее была выбрана полузаброшенная татарская деревня Джейлав-Сарай, расположенная на торговом пути Симферополь – Феодосия около речушки Индол.

Абсолютное большинство колонистов, как и вообще всех участников первого этапа иностранной колонизации Юга Российской империи, составляли городские жители. «Это были прежде всего обедневшие шелко- и хлопкопрядильщики, ткачи, а также специалисты, которые эмигрировали из Швейцарии на полуостров Крым. Они страдали от экономического кризиса, вызванного машинным текстильным прядением в Англии, или боялись службы в наполеоновской армии» [4, С. 39]. О ведении сельского хозяйства они имели весьма смутное представление. Но это были далеко не все трудности, с которыми столкнулись колонисты по прибытии на место.

Так как швейцарцы не знали ни местных обычаев, ни языка, их обманывало не только местное население, но и, прежде всего, чиновники. Задаток, который переселенцы получали, у них под любым предлогом снова отбирали. На семью они получили по 23 десятины земли, вместо обещанных 60. С 1815 года, т.е. после 10 лет пребывания в России, каждый глава семьи должен был платить ежегодно по одному рублю, за каждую десятину земли – 20 коп, а не 15, как было обещано [5, С. 53].

Колонисты были настолько бедными, что хоронили своих земляков в изношенной одежде без гроба [5, С. 53]. Как сообщила Новогодняя газета 1848 года, в первые годы

в Цюрихталі умерла половина швейцарців [3, С. 38].

Однако постепенно ситуация стала изменяться к лучшему. Со временем колония стала одной из самых развитых и зажиточных в Восточном Крыму. А залогом процветания швейцарских крестьян стал упорный труд, стремление к созиданию, культуре, духовности. Выращивание пшеницы, развитие скотоводства (в первую очередь овцеводство), позднее также садоводства и виноградарства начали приносить прибыль. На ручье была построена мельница, поселение росло, занимая дополнительные земли.

В 1822 году были построены церковь и школа. С этого времени дети колонистов получили возможность учиться [5, С. 39].

Цюрихталь процветал, как и все остальные деревни колонистов, освобожденные от воинской повинности. Потомки бедных переселенцев становились зажиточными крестьянами. В 1825 году здесь проживали 74 семьи (344 человека), каждая из которых имела около 44 га земли. В их хозяйствах было 83 лошади, 603 коровы и более 1000 овец [3, С. 48].

Со временем Цюрихталь превратился в цветущую общину и по праву считался показательной колонией. В 1860 году потомки колонистов основали в степи, в семи километрах к северу от Цюрихталя, поселение Новый Цюрихталь. Это – одна из многочисленных дочерних колоний, которые возникали как следствие экономического процветания и роста населения.

Поселение стало административным центром Цюрихтальской волости. В архивных документах 70-х годов 19 века сохранились упоминания о том, что жители Цюрихталя организованно убирали мусор, содержали колонию в образцовом порядке. В центре села проходили две широкие улицы с добротными просторными домами, некоторые из них сохранились до наших дней [6].

В 1890-е годы в Цюрихталі находилось несколько магазинов, а в начале 20-го века появилась почта. В 1905 г. было основано Цюрихтальское центральное училище, которое в советские годы было преобразовано в общеобразовательную школу 2-й ступени.

В 1933 году на базе села была образована артель «Пятилетку в четыре года», которая

объединила 268 хозяйств. После войны поселение Цюрихталь было переименовано в «Золотое поле».

Второй из рассматриваемых нами швейцарских колоний была колония Шабо, основанная в Бессарабии в 1822-1823 годах. К этому времени переселенцев из Европы стали тщательно отбирать. Поэтому для основания колонии были допущены люди с репутацией честных и хороших земледельцев, отличных специалистов в вопросах виноградарства. Искусные виноградари и виноделы были призваны развивать и совершенствовать технологию возделывания винограда, тогда еще малоизвестную в России. Первая группа переселенцев состояла из 24 человек. Все они были жителями кантона Во.

Земли, предназначенные для колонизации, находились на правом берегу Днестровского лимана в 5 верстах от Аккермана¹, в 12 верстах от Черного моря, и не более чем в 50 верстах от Одессы.

Поселение людей на территории будущей колонии Шабо существовало еще в XV – XVI веках, когда южно-украинские земли были захвачены Турцией. Население здесь занималось виноградарством. Это место турки когда-то называли «Аша-Абаг», т.е. «нижние сады». Название со временем трансформировалось в Шаба или, вероятно, по инициативе колонистов на французский манер в Шабо. Последний вариант названия сохранился до сегодняшних дней. В первом десятилетии XIX века виноградники в этих местах были в основном заброшены, а население Шабо насчитывало 28 жителей. После присоединения Бессарабии к России в 1812 году русское правительство обратило серьезное внимание на расширение виноградников вокруг Аккермана. Тогда-то и было принято решение поселить там швейцарских специалистов в области виноградарства и виноделия.

Однако не все складывалось так, как ранее планировалось. Сразу же по прибытии на новое место, колонисты столкнулись с многочисленными трудностями. Приехав в Бессарабию в конце октября 1822 года, землю они получили только в марте

¹ Аккерман – город на берегу Днестровского лимана, ныне Белгород-Днестровский Одесской области.

следующего года. Это была заброшенная турками земля, на которой остались запущенные, одичалые и заросшие виноградники. При обработке земли здесь попадалась виноградная лоза толщиной в руку, а ее корни – толще ноги.

Местная администрация постоянно чинила препятствия на пути развития швейцарской колонии. Одесские чиновники не дали разрешение аптекарю открыть свою аптеку; колонисты не могли добиться разрешения на строительство трактира в центре села; они не имели права ловить рыбу в лимане и пр.

Из писем первого мэра колонии Л. В. Тардана² явствует, что швейцарцы нуждались во всем. Средства, привезенные из Швейцарии, были постепенно израсходованы, обещанными привилегиями колонисты пользоваться не могли, ибо их не получили [7]³.

Однако, несмотря на многие трудности, колонистам постепенно удалось добиться успехов. В 1824 году в Шабо насчитывалось 15 семейных и одиночных хозяйств, а всего швейцарцев – 52 человека. В 1825 году они имели 104 тысячи кустов винограда, а также около 2 тысяч фруктовых деревьев: слив, вишен, груш, шелковиц, орехов.

К концу 30-х годов количество жителей увеличилось до 280 человек, и поселенцы прибывали ежегодно до 1840 года. В 1841 году виноградари в Шабо культивировали уже 30 сортов винограда, привезенных из Венгрии, Греции, Франции и Португалии. [8, С. 46].

Благодаря своему трудолюбию, колонисты постепенно становились зажиточными, стали жить в добротнo устроенных усадьбах, а в 1830 году построили четырехклассную церковно-приходскую школу. С этого времени все колонисты в Шабо получали четырехклассное образование, а многие даже и среднее. Знание немецкого и французского языков было обязательным. Основные

предметы в церковно-приходской школе преподавались на русском языке.

Колонисты очень любили музыку, и их духовой оркестр считался лучшим в Аккерманском уезде. В колонии был построен магазин, в котором размещалось почтовое бюро, телеграф, плодохранилище, мельница и сыроварня. Здесь была своя конка, вокзал, кооперативный банк, потребительский кооператив.

Со временем Шабо стало самой богатой колонией в России.

Приехавшим из Швейцарии в Шабо колонистам, разумеется, никто не подарил виноградные плантации, фруктовые сады, строительные участки и дома с огромными винными погребами. Все это было оплачено золотом и тяжелым трудом. Другая валюта в то время не принималась.

К 70-80 годам XIX века вся прибрежная полоса Днестровского лимана превратилась в виноградный массив. Шабцы накопили большой опыт возделывания винограда в условиях юга Украины. К этому времени шабские виноградники уже были признаны лучшими в губернии, а их белые, легкого типа столовые вина приобрели широкую известность не только в Бессарабии, но и в центральных городах России. Сюда приезжали из многих имений поучиться культуре возделывания винограда.

С большим успехом в Шабо выращивали и зерновые культуры: пшеницу, рожь и ячмень. Имелись в колонии табачные культуры и шелковица, были заложены фруктовые плантации. Кроме того, здесь выращивали крупнорогатый скот, занимались овцеводством, свиноводством и птицеводством, популярно было и рыболовство.

Побывав в колонии Шабо, известный русский писатель и этнограф А. С. Афанасьев-Чужбинский писал: «... за одну ее улицу, обустроенную красивыми домиками, усаженную громадными белыми акациями, а далее утонувшую в садах, наполненных цветами, я не взял бы целого уездного городка с его уродливыми строениями и жалкими провинциальными затеями...» [9, С. 436].

Благодаря трудолюбию, воле и стремлению колонистов выжить, в 80-х годах колония достигла своего экономического и культурного расцвета, продолжавшегося до 1914 года.

² О личности Луи Венсенна Тардана подробно см. [19].

³ Письма Луи Тардана, переписанные французским инженером Ансельмом в 1922 году в честь 100-летнего юбилея колонии Шабо, опубликованные в 1925 году в Аккермане (Белгород-Днестровский) под заголовком «La colonie Suisse de Chabag.» Перевод сделан И. Шишмарёвым в 1979 году и находится в местном Краеведческом музее.

По итогам первой мировой войны Бессарабия отошла к Румынии, а в 1940 году вошла в состав СССР⁴. В селе Шабо был организован виноградно-винодельческий совхоз, а затем – крупная винодельческая компания «Шабо».

Еще в период расцвета Шабо, в 1880-х годах, территория колонии интенсивно расширялась. Однако семьи колонистов росли, и земли на всех становилось недостаточно. Некоторые селяне эмигрировали в США, Австралию и другие страны.

Выход из создавшегося положения был найден неожиданно. Как-то во время охоты в Днепровском уезде трое колонистов из Шабо – Луи Гехлер, Юлией Майер и Жан Жатон случайно наткнулись на огромный песчаный массив. Опытные виноградари обратили внимание на сходство песков Приднепровья и Шабо и решили их освоить.

В 1889 участок был куплен, а в 1890 году здесь возник хутор из трех землянок, в конце 1890 года был построен первый дом, а в 1892 году – еще два. Этот хутор на левом берегу Днепра был назван Луи Гехлером «нашей основой» [10]. С его легкой руки новое село так и назвали – Основа. Так была образована дочерняя колония Шабо, получившая название «Основа». В 1892 году в новой колонии уже собрали первый урожай, а в 1893 году произвели первое вино.

Помещик Нестеров, которому прежде принадлежали эти земли, был несказанно удивлен при предложении купить у него участок сыпучих песков, и это имело под собой серьезное основание. Главная беда приднепровских земель состояла в том, что во время сильных и частых ветров пески площадью до 200 тысяч десятин начинали перемещаться. Это было предметом постоянной заботы как правительства еще со времен Екатерины II, так и Земства.

Черные бури почти ежегодно засыпали значительные площади плодородного чернозема. Первая попытка правительства в 1853 году остановить сыпучие пески посадкой белой акации, крымской сосны и

боярышника на 12 тысячах десятин не увенчалась успехом – саженцы тоже засыпало песком. Обо всем этом не могли не знать приехавшие колонисты.

Представители Земства с большим интересом встретили новых пионеров, ибо они прекрасно знали, что введение виноградной культуры даст возможность укрепить пески с большой выгодой для населения. Председатель Днепровской Уездной Земской Управы А. М. Колчанов, радушно принявший инициаторов насаждения новой культуры на сыпучих песках, живо интересовался этим делом. Вместе с колонистами в 1890 году он заложил виноградник на своем участке сыпучих песков [11].

В первые годы переселенцам пришлось выдержать исключительно суровую, неравную борьбу со стихией. Посадочный материал им приходилось привозить на парусных судах из Шабо, а воду – за несколько верст из Днепра при полном отсутствии дорог. Очень трудоемкими были работы по разравниванию кучугур (холмов): приходилось перелопачивать тысячи тонн песка [12, С. 425].

Однако на этом трудности покорения украинской «Сахары» не заканчивались. Молодые посадки все время были под угрозой личинки мраморного хруща, систематически уничтожавшего большие площади виноградных насаждений.

В Докладной Записке Уполномоченного Основского земельного общества прямо говорится о признании заслуг швейцарских колонистов «... труд человеческий непобедим, и не прошло 10-15 лет, как основанная шабскими виноградарями новая колония Основа с хуторами превратилась в цветущий оазис, а основские виноделы скоро завоевали себе славу образцовых хозяев на всю округу» [13].

Постепенно стали прибывать из Шабо и другие жители. Согласно инвентаризационной описи 1951 года, можно сделать вывод, что массовая застройка села началась только в 1896 году. В этом году здесь было построено сразу 53 дома [14, лл. 190-192].

Это были красивые одноэтажные дома, построенные из камня или саманного кирпича, покрытые железной, цинковой или черепичной крышей. Отопление во всех

⁴ Согласно Пакту Молотова-Риббентропа, Бессарабия и Северная Буковина были переданы Румынией Советскому Союзу 27 июня 1940 года. Уезды Измаильский, Аккерманский и Хотинский были присоединены к Украинской ССР.

домах было печное, пол – деревянный, высокие потолки в комнатах отделаны гипсовыми лепными украшениями⁵. С 1896 года в поселке работала своя бондарня, мельница и дизельная электростанция, так что освещение было во всех домах электрическое⁶. Все дома были построены в один ряд параллельно Днепру, на берегу которого была специально оборудована пристань для причала судов.

Во дворе у каждого дома был вырыт глубокий колодец, при дворе – большой винный подвал. Вокруг домов закладывали фруктовый сад, так что уже через пару лет поселок утопал в зелени. По другую сторону домов была проложена широкая грейдерная дорога, соединявшая Основу с поселками Британы и Ключевое⁷. Идущие сбоку от проезжей части дороги тротуары были засажены белой акацией. На берегу работал свой киоск, с 1896 года – магазин, при котором располагалось почтовое бюро. Все это было построено на средства 7 колонистов [15, С. 37].

Поселок быстро рос и, вскоре это небольшое селение превратилось в благоустроенное показательное село. Его стали называть Французская Основа, так как вновь прибывшие из Шабо швейцарцы были франкоговорящими.

Жители Основы принимали активное участие в обустройстве своего поселка. С 1900 года в поселке работала уже своя школа, в которой обучалось 20 учеников. Молодые люди владели пятью профессиями: виноградаря, винодела, плотника, каменщика и кузнеца. Свою мебель они изготавливали сами. Во всех хозяйствах, кроме виноградников и фруктовых садов, полный имелись лошади, коровы, овцы, свиньи, племенные лошади.

При нивелировке холмов под виноградники, посадке чубуков, при поливе и уходе за виноградниками требовалась рабочая сила. На период уборки нанимали поденщиков из близлежащих деревень. Колонисты платили 45-50 копеек в день. «За 50 копеек можно было купить в те времена два килограмма отличного мяса. Это и

понятно, что от желающих поработать в колонистских хозяйствах не было отбоя. Опытные колонисты давали трудолюбивой семье из Британ участок, и члены семьи выполняли все технологические операции. Таких людей обучали всем премудростям профессии виноградаря. Так создавались целые поколения опытных виноградарей и виноделов» [16, С. 46].

Работая у швейцарцев, присматриваясь к технике и уходу за виноградниками, крестьянство горячо ухватилось за культуру винограда. А главное – здесь был создан центр виноградарства и виноделия, который видный ученый, профессор З. С. Головянко назвал в начале 20 века «Украинской Шампанью» [16, С. 46].

В 1920 году поселок насчитывал около 160 жителей.

Несмотря на тяжелое экономическое положение послереволюционных лет, зажиточные некогда швейцарцы старались не экономить на образовании своих детей. После окончания начальной школы дети в Основе занимались частным образом с преподавателями по программе и по учебникам старой гимназии. Дома говорили на четырех языках: немецком, французском, русском и украинском⁸.

В Основе была своя футбольная команда и небольшой духовой оркестр.

В 1921 году основцы организовали первое на Украине кооперативное товарищество виноградарей и виноделов под названием «Днепровское Трудовое Товарищество виноградарей и виноделов «Сипучі Піски». Оно объединило почти 100 % виноградарей левого берега Днепра – от Каховки до Черного моря. Затем это товарищество преобразовалось сначала в «Райвинсоюз», а отделения – в самостоятельные товарищества, позже в «Днепровинсоюз» и, наконец, в «Днепроплодвинсоюз» [12, С. 460]. Таким образом, основцы стали инициаторами виноградно-винодельческой кооперации, охватившей Херсонский округ и часть Криворожского и Николаевского округов с общей площадью виноградников в 1356 десятин, при 926 членах кооператива.

⁵ По устным воспоминаниям бывшего колониста Основы Оскара Гана.

⁶ По устным воспоминаниям бывшего колониста Основы Вячеслава Трубача.

⁷ В документах также встречается «Ключевая».

⁸ По устным воспоминаниям уроженки Основы Эльзы Гехлер.

Несмотря на тяжелые экономические и производственные условия, слава об основских винах распространялась далеко за пределами Херсонщины.

С переходом экономики страны на НЭП⁹ положение виноградарей на Днепре стало понемногу улучшаться. На местах изготовления вина кооператоры стали открывать фирменные магазины.

Оптовые предприятия были открыты также в Никополе, Мелитополе, Кривом Роге [17]. В Херсоне было построено трехэтажное здание Основской корпорации, в котором располагалась гостиница «Европа», ресторан. Там был свой собственный оптовый склад-магазин виноградных вин, откуда вино крупными партиями отправлялось в Москву и на экспорт во Францию, Швейцарию и другие страны [18, С. 7].

В 1924 году газета «Одесские известия» писала: «Основа не только была главным источником снабжения населения лучшими промышленными сортами виноградной лозы, но и впредь оставляет за собой это первенство, она остается «школой-рассадником практических и теоретических познаний по данной отрасли для определенного населения» [17].

⁹НЭП – Новая экономическая политика, осуществляемая в СССР с начала 20-х гг. до второй половины 30-х гг. XX века. Она названа новой, в отличие от экономической «политики военного коммунизма» периода Гражданской войны 1918-20 гг. НЭП допускал некоторое развитие капиталистических элементов при сохранении командного положения народного хозяйства в руках государства диктатуры пролетариата.

В 1927 году в Основе строят подвал, выделяют средства на фонд станции Таирова, на закладку виноградного питомника, на постройку дома отдыха, на постройку Нардома, на культурный фонд, на содержание беспризорных детей. Основское Товарищество планировало построить метеорологическую станцию, и для этой цели был приглашен специалист.

В 1930 году виноградные колонистские хозяйства были национализированы, а на их базе организован совхоз «Перемога Наймитів» («Победа батраков»), который сразу же превратился в крупное показательное хозяйство.

В настоящее время на территории бывшей Новороссийской губернии – в первую очередь в южных областях Украины, виноградарство является одним из наиболее развитых направлений сельского хозяйства. В г. Новая Каховка, в состав которого вошла Основа, а также в селе Шабо, работают крупные, хорошо оснащенные винзаводы. Виноград для них поставляется с окрестных виноградников, разбитых когда-то трудолюбивыми и умелыми швейцарцами. Основой для нынешнего процветания не только этих современных высокотехнологичных производств, но и всего виноградарства и виноделия Юга Российской империи, стали упорный труд швейцарских колонистов, применяемые ими новые для того времени технологии, а также многовековые швейцарские традиции виноградарства и винодельческого производства, привнесенные переселенцами на новую родину.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Bühler, R., Gander-Wolf, H., Goehrke, C., Tschudin, G., Voegeli, J. Schweizer im Zarenreich. Zürich: Hans Rohr 1985.
2. Клаус, А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. I. Санкт-Петербург: тип. В.В. Нусвальта, Литейная, № 13, 1869.
3. Weisbrod-Bühler, M. Zürichthal eine Bauernkolonie in der Krim. Affoltern: Buchdruckerei W. Weiss 1956.
4. Rüttsche, N. Kolonie Zürichthal: Vor 200 Jahren von Schweizer Auswanderern gegründet. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V. Kulturelle Jahresbericht 2004.
5. Etterlin, J. Die ehemaligen Schweizer Kolonien in Russland. Bern: Bureau Dactylo, Oskar Klemm, 1945.
6. Бабаева, Л. Юрий Лаптев: «Родом мы из Цюрихталя» / «Наша газета» от 02.02.2011 г. Киев-Цюрих. <http://www.nashagazeta.ch/news/11245/>
7. Anselm, A. La colonie Suisse de Chabaq. Cetatea-Alba, 1925.
8. Grivat, O. Les Vignerons suisses du Tsar. Chapelle-sur-Moudon: Editions Ketty & Alexandre, 1993.
9. Афанасьев-Чужбинский, А. Поездка в Южную Россию. Часть II. Очерки Днестра. СПб, 1863.

10. Мисюк, В. Предки и потомки. Интервью журналиста с потомком швейцарских шабцев О. Гехлером В газ. «Одесские известия» от 11.07.2001.
11. Яковлев, А.: Виноделие в Основе – первые шаги. В газ. «Деловые новости» № 37 от 15.09.2005.
12. Гехлер, Ю., Тардан, Ю., Бергэ, М. О надвигающемся кризисе виноградарства и виноделия на летучих песках Приднепровья. В сб.: «Вестник виноделия Украины». Изд. под ред. В. Таирова № 7, 8, 9. Одесса, 1927.
13. Госархив Херсонской области. Докладная записка Уполномоченного Основского Земельного Общества А. Мельникова от 23.5.1926.
14. Госархив Херсонской области, ф. Р-1958, оп. 1, д. 386.
15. Zeugin, E. Prattler Auswanderer im Osten Europas. № 2.
16. Яковлев, А. «Таврия». Взгляд в прошлое. В журн.: «Табак и алкоголь». Киев, 2003.
17. Госархив Херсонской области, ф. 400, оп. 1, д. 39.
18. Яковлев, А. «Основа» виноделия – первые шаги. Газета алкогольного холдинга, № 9, 2005.
19. Гётте Г. Л., Молотков Г. С. Луї Винсен Тардан: погляд з іншого ракурсу // Чорноморський літопис. – Миколаїв : ЧДУ ім. Петра Могили, 2011. – Вип. 3. – С. 52-61.

Рецензенти: Котляр Ю. В., д.і.н., проф.;
Сінкевич Є. Г., д.і.н., проф.

© Гётте Г. Л., Молотков Г. С., 2014

Дата надходження статті до редколегії 29.12.2013 р.